DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.108

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал
№ 5 (108)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**
AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук
- **Попков Сергей Юрьевич**
AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук
- **Тимофеев Станислав Владимирович**
AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук
- **Васильев Кирилл Андреевич**
AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук
- **Солянкина Любовь Николаевна**
AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аметова Л.Р.
РАСХОДЫ БЮДЖЕТА КРЫМА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СИСТЕМЫ ИХ ПЛАНИРОВАНИЯ 3

Пузанова И.А.
МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАНИИ 7

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Калинин Д.Н.
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 14

Коган Е.Г.
ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ДРУГИЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ ФРАНЦИИ 1804 ГОДА. 18

Цороев
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ 21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.14

РАСХОДЫ БЮДЖЕТА КРЫМА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СИСТЕМЫ ИХ ПЛАНИРОВАНИЯ

Аметова Лиана Редвановна
студентка 1 курса группы МО–22
направление 44.03.01.
Педагогическое образование
(профиль «Музыкальное образование»)
г. Симферополь, 2023 г.

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой исследование структуры и процесса планирования бюджетных расходов в Российской Федерации и в Крыму. рассматриваются основные источники дохода и классификация расходов бюджета. Представлен обзор процедуры планирования бюджета и системы планирования расходов в России, с последующим фокусом на расходах бюджета в Крыму. В заключение, статья предлагает анализ и сравнение системы планирования расходов бюджета в Российской Федерации и Крыму, выделяя основные сходства и различия. Полученные результаты позволяют лучше понять эффективность и прозрачность процесса планирования расходов в обоих регионах и предлагают основу для дальнейших исследований и улучшений в этой области.

ABSTRACT

The article presents a study on the structure and process of budget expenditure planning in the Russian Federation and Crimea. It discusses the main sources of revenue and the classification of budget expenditures. An overview of the budget planning procedure and expenditure planning system in Russia is provided, with a specific focus on budget expenditures in Crimea. In conclusion, the article offers an analysis and comparison of the expenditure planning systems in the Russian Federation and Crimea, highlighting key similarities and differences. The findings contribute to a better understanding of the effectiveness and transparency of expenditure planning processes in both regions and provide a basis for further research and improvements in this field.

Ключевые слова: структура, планирование бюджетных расходов, Российская Федерация, Крым, источники дохода, классификация расходов, процедура планирования, система планирования расходов, анализ, сравнение, сходства, различия, эффективность, прозрачность.

Keywords: structure, budget expenditure planning, Russian Federation, Crimea, income sources, expenditure classification, planning procedure, expenditure planning system, analysis, comparison, similarities, differences, efficiency, transparency.

Бюджет - это важнейший инструмент экономической политики, который обеспечивает финансовую стабильность и устойчивое развитие государства. Он является основой для планирования и распределения ресурсов, необходимых для реализации стратегических приоритетов и программ государства в различных сферах жизнедеятельности.

В Российской Федерации бюджетная система имеет сложную иерархическую структуру, которая включает в себя федеральный, региональный и муниципальный уровни. Каждый из этих уровней имеет свою бюджетную систему и специфику планирования и распределения финансовых ресурсов.

Одной из важнейших задач в рамках бюджетной системы является процедура планирования бюджета, которая определяет основные направления расходования бюджетных средств на определенный период времени. В Российской Федерации эта процедура закреплена в Федеральном законе "О бюджетной системе Российской Федерации".

Кроме того, каждый регион имеет свою бюджетную систему и специфику планирования расходов. Например, Крым, который входит в состав Российской Федерации, имеет свою собственную бюджетную систему, которая была создана после присоединения полуострова в 2014 году.

В этой работе мы рассмотрим основные аспекты процедуры планирования бюджета в Российской Федерации и Крыму, а также проведем анализ и сравнение систем планирования расходов бюджета в этих регионах. Кроме того, мы рассмотрим основные вызовы и проблемы, стоящие перед системами планирования расходов бюджета и предложим рекомендации по их решению.

Расходы бюджета и система их планирования - одна из наиболее актуальных и важных тем, касающихся финансовой политики государства. В периоды экономической нестабильности и кризисов, планирование и контроль расходов бюджета становятся еще более важными для обеспечения устойчивого развития экономики и социальной сферы. Российская Федерация, включая республику Крым, не является

исключением и постоянно работает над совершенствованием системы планирования и контроля расходов бюджета.

Целью данной статьи является изучение системы планирования расходов бюджета, а именно, в Российской Федерации и на территории Республики Крым.

Для достижения данной цели был проведен обзор современных источников, опубликованных после 2017 года. В качестве основных источников использовались законодательные акты, официальные документы, научные статьи и публикации в периодических изданиях, а также материалы государственных органов и ведомств. Были рассмотрены основные аспекты планирования расходов бюджета, принципы и методы формирования бюджетных программ и проектов, а также инструменты контроля и мониторинга выполнения бюджетных расходов.

В Российской Федерации бюджет - это документ, который определяет объемы доходов и расходов государства на определенный период. Расходы бюджета - это средства, которые государство расходует на реализацию своих функций, обязательств и задач. Расходы бюджета можно классифицировать по различным критериям, таким как виды расходов, отрасли экономики, тип бюджета и т.д.

Основными источниками дохода государственного бюджета Российской Федерации являются налоговые поступления, неналоговые поступления, заимствования и использование остатков денежных средств. Налоговые поступления составляют наибольшую часть доходов бюджета. В России действует единая налоговая система, в рамках которой налоги могут быть установлены на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Расходы бюджета Российской Федерации можно классифицировать по различным критериям, таким как виды расходов, отрасли экономики, тип бюджета и т.д. В соответствии с Федеральным законом "О бюджете Российской Федерации на текущий финансовый год и на плановый период" расходы бюджета делятся на обязательные и непредвиденные расходы. Обязательные расходы включают зарплаты государственных служащих, социальные выплаты, выплаты по государственным программам и т.д. Непредвиденные расходы - это расходы, которые не были учтены при планировании бюджета и возникают в процессе его исполнения.

Процедура планирования бюджета в Российской Федерации закреплена в Федеральном законе "О бюджетной системе Российской Федерации". Планирование бюджета проводится на основе государственных программ, которые разрабатываются федеральными органами исполнительной власти. Государственные программы определяют цели, задачи и ожидаемые результаты, а также источники финансирования и расходование средств.

Кроме того, бюджетная процедура предусматривает широкое обсуждение и принятие бюджета на различных уровнях власти. На федеральном уровне бюджет обсуждается в Государственной Думе и Совете Федерации, на региональном уровне - в региональных парламентах и правительствах, на муниципальном уровне - в местных советах и исполнительных органах.

Помимо этого, существует механизм контроля за исполнением бюджета, который позволяет своевременно выявлять и устранять отклонения от утвержденного плана. Для этого используются различные инструменты, в том числе отчетность о выполнении бюджета, анализ финансовых результатов и аудит.

В целом, система планирования бюджета в Российской Федерации позволяет обеспечить эффективное расходование государственных средств и достижение поставленных целей и задач.

Структура расходов бюджета в России состоит из двух основных частей: бюджетные расходы на сферу обороны и национальной безопасности, и все остальные расходы. Бюджетные расходы на оборону и безопасность обычно составляют около 30% от общего объема бюджета, а все остальные расходы - 70%.

Основными источниками дохода государственного бюджета России являются налоги и неналоговые платежи. Налоги, такие как НДС, налог на прибыль, налог на имущество и т.д., составляют большую часть доходов бюджета. Кроме того, также важными источниками дохода являются доходы от нефти и газа, таможенные пошлины и прочие поступления.

Классификация расходов бюджета в России осуществляется в соответствии с Федеральным законом "О федеральном бюджете на текущий год и на плановый период", который определяет 10 групп расходов, такие как социальная политика, здравоохранение, культура, наука, образование, оборона и безопасность, экономическая политика и т.д.

Процедура планирования бюджета начинается с разработки проекта федерального бюджета Министерством финансов Российской Федерации. Затем проект представляется на рассмотрение Правительству России, которое вносит свои предложения и доработки. После этого проект бюджета направляется на рассмотрение в Государственную Думу, где проходит несколько чтений и обсуждений. После принятия бюджета Государственной Думой он направляется на подписание президентом Российской Федерации.

Иерархия бюджетов в Российской Федерации начинается с федерального бюджета, который является основным источником доходов всех остальных бюджетов. Помимо федерального бюджета, в России также действуют региональные и местные бюджеты. Все бюджеты строятся на основе единой классификации расходов.

Система планирования расходов на федеральном уровне основывается на Федеральном

законе «О федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период», который устанавливает предельный размер расходов на год и плановый период и определяет расходы по отдельным статьям бюджета. Также принимается ряд законов, устанавливающих особенности расходов на отдельные группы населения, отрасли экономики, социальные программы и другие области.

На региональном и муниципальном уровнях планирование расходов проводится на основе региональных и местных бюджетов, которые также разрабатываются и принимаются на год и плановый период. Региональные и местные бюджеты строятся на основе федеральной классификации расходов.

Контроль за исполнением бюджета проводится на всех уровнях власти. В России существует много контрольных органов, таких как Минфин РФ, Государственный аудиторский комитет РФ, счетные палаты регионов, муниципальные финансовые контролеры и другие. Они осуществляют контроль за правильностью расходования бюджетных средств, соответствием бюджетных расходов законодательным и нормативным актам, а также за выполнением планов по доходам и расходам.

Крым — это регион в составе Российской Федерации, который имеет свою собственную бюджетную систему и процедуру планирования расходов бюджета. Основными источниками дохода бюджета Крыма являются налоговые поступления, субсидии из федерального бюджета, доходы от ресурсов и другие поступления.

Структура бюджета Крыма аналогична структуре федерального бюджета и включает в себя следующие элементы: доходы, расходы и финансовые обязательства. Доходы бюджета Крыма состоят из налоговых и неналоговых поступлений. Расходы бюджета Крыма включают в себя затраты на социальные программы, здравоохранение, образование, науку и технологии, культуру, спорт, экологию, жилищно-коммунальное хозяйство, дорожное хозяйство и другие сферы.

Процедура планирования расходов бюджета Крыма проводится с учетом планируемых доходов и задач, определенных федеральными и региональными законами. Планирование расходов бюджета Крыма происходит на основе трехлетней бюджетной программы, которая включает в себя расходы на текущий и последующие годы.

В целях контроля за исполнением бюджета Крыма введены механизмы мониторинга и аудита, проводимые соответствующими органами контроля. Контроль за исполнением бюджета включает в себя проверку правильности расходования бюджетных средств и обеспечение эффективности использования бюджетных ресурсов.

Система планирования расходов бюджета в Крыму похожа на систему планирования в Российской Федерации. Бюджет Крыма состоит из республиканской части и муниципальных бюджетов муниципальных образований республики.

Иерархия бюджетов в Крыму состоит из двух уровней: республиканского и муниципального. Республиканский бюджет Крыма формируется на основе доходов, полученных от налогов и сборов, и других источников доходов, таких как финансовая помощь из федерального бюджета. Муниципальные бюджеты Крыма формируются на основе доходов муниципалитетов, включая налоги и сборы.

Планирование расходов на республиканском уровне в Крыму осуществляется на основе долгосрочной и краткосрочной программ бюджетных инвестиций, которые разрабатываются на период от трех до пяти лет и одного года соответственно. В краткосрочной программе устанавливаются объемы расходов и источники их финансирования. Муниципальные бюджеты планируются на основе краткосрочных планов, которые разрабатываются каждый год.

Контроль за исполнением бюджета в Крыму осуществляется на нескольких уровнях. Республиканский контроль осуществляется Федеральной казначейской службой, а также органами государственного финансового контроля. Муниципальный контроль осуществляют органы местного самоуправления, а также федеральные органы государственного финансового контроля.

В целом, система планирования расходов бюджета в Крыму является частью системы планирования бюджета Российской Федерации, однако имеет свои особенности, связанные с особенностями структуры бюджета и контроля за исполнением бюджета на муниципальном уровне.

Крым является автономной республикой в составе Российской Федерации, имеющей свою бюджетную систему и особенности в экономическом развитии. В то же время, Крым зависит от Российской Федерации в финансовом плане, получая финансирование из федерального бюджета. Поэтому анализ и сравнение бюджетов Крыма и РФ представляют большой интерес для понимания экономического и финансового положения региона и его связей с центральными властями. В данном разделе реферата будет проведен анализ бюджетных показателей Крыма и РФ за последние годы, определены выводы о финансовом состоянии и перспективах развития региона, а также анализ особенностей планирования и исполнения бюджета в Крыму и РФ.

Основные сходства и различия в системах планирования расходов бюджета:

- Общие принципы планирования и контроля за исполнением бюджета в Российской Федерации и Крыму
- Отличия в структуре бюджетов и расходов в Российской Федерации и Крыму
- Особенности планирования и контроля за расходами на республиканском и муниципальном уровнях

- Проблемы и вызовы, стоящие перед системами планирования расходов бюджета

- Недостатки и проблемы в планировании и контроле за расходами в Российской Федерации и Крыму

- Вызовы, стоящие перед системами планирования расходов бюджета, такие как изменения в экономической ситуации, социальных потребностях, увеличение объемов государственных расходов и т.д.

Таким образом, сравнение системы планирования расходов бюджета в Российской Федерации и Крыму позволяет выявить как общие принципы, так и различия в структуре бюджетов, планировании и контроле за расходами на республиканском и муниципальном уровнях. Некоторые из основных вызовов, стоящих перед системами планирования расходов бюджета включают в себя изменения в экономической и социальной сферах, необходимость увеличения объемов государственных расходов, повышение качества контроля за использованием бюджетных средств и другие.

Сравнение системы планирования расходов бюджета в Российской Федерации и Крыму представляет интерес не только для оценки эффективности управления финансами на разных уровнях, но и для понимания основных принципов и вызовов, которые стоят перед современными бюджетными системами. Несмотря на общие принципы, такие как разделение бюджетов на республиканский и муниципальный уровни, а также использование бюджетной классификации, существуют и существенные различия в структуре бюджетов, планировании и контроле за расходами.

Важными вызовами для систем планирования расходов бюджета являются необходимость адаптации к изменениям в экономической и социальной сферах, повышение качества контроля за использованием бюджетных средств, увеличение объемов государственных расходов и другие.

Основные выводы работы:

1. Расходы бюджета являются важным инструментом государственного управления, который позволяет осуществлять социально-экономическую политику государства.

2. Система планирования расходов бюджета в Российской Федерации основана на иерархии бюджетов и включает федеральный, региональный и муниципальный уровни планирования.

3. Основные источники дохода бюджета Российской Федерации – налоги, сборы и иные поступления.

4. В Крыму система планирования расходов бюджета строится в соответствии с законодательством Российской Федерации и включает республиканский и муниципальный уровни планирования.

5. Расходы бюджета Крыма состоят из текущих расходов, расходов на капитальное строительство и вложений в основной капитал.

6. Системы планирования расходов бюджета в Российской Федерации и Крыму имеют сходства и различия, связанные с особенностями иерархии бюджетов и процедуры планирования расходов.

7. Проблемы и вызовы, стоящие перед системами планирования расходов бюджета, связаны с необходимостью обеспечения эффективного использования бюджетных средств, устранения коррупции и повышения качества жизни граждан.

Изучив литературу по теме данного реферата, такие документы как прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года, можно составить список рекомендаций по улучшению системы планирования расходов бюджета:

1. Разработка более эффективных механизмов контроля за исполнением бюджета на всех уровнях.

2. Улучшение механизмов оценки эффективности бюджетных программ и проектов.

3. Разработка и внедрение системы мониторинга результатов реализации бюджетных программ и проектов.

4. Расширение использования информационных технологий в процессе планирования расходов бюджета и контроля за исполнением бюджета.

5. Обеспечение эффективности и прозрачности системы планирования расходов бюджета является важным условием для обеспечения эффективного использования бюджетных средств и удовлетворения потребностей граждан. Для этого необходимо:

- Совершенствовать механизмы мониторинга и контроля за исполнением бюджета;

- Развивать механизмы участия граждан и общественных организаций в процессе планирования бюджета и контроля за его исполнением;

- Повышать компетентность и квалификацию специалистов, занятых в сфере бюджетного планирования и управления.

В целом, эффективность и прозрачность системы планирования расходов бюджета напрямую влияет на экономический и социальный рост страны, а также на удовлетворение потребностей граждан. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать и развивать эту систему, учитывая изменяющиеся условия и потребности общества.

Список использованных источников:

1. Государственный бюджет Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012170024 (дата обращения: 28.04.2023).

2. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.04.2023).

3. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: Федеральный закон от 31.12.2020 № 466-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102423394&rdk=1 (дата обращения: 29.04.2023).

4. О бюджетной классификации Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121297/ (дата обращения: 01.05.2023).

5. Бюджет Крымской Республики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов // Официальный сайт Крымской Республики. URL: https://gov.krym.ru/uploads/documents/11537/budzhet_kryma_na_2021_god_i_na_planovyj_period_2022_i_2023_godov.pdf (дата обращения: 01.05.2023).

6. О бюджетной системе Крымской Республики: Закон Республики Крым от 04.05.2016 № 44-ЗРК // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201605050042 (дата обращения: 02.05.2023).

7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Крыма до 2030 года // Официальный сайт Крымской Республики. URL: https://gov.krym.ru/uploads/documents/11513/koncepcija_dolgosrochnogo_socialno-ekonomicheskogo_razvitija_kryma_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 02.05.2023)

8. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // Официальный интернет-портал правовой информации.
URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72259911/ (дата обращения: 01.05.2023).

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2021 № 2563 «О прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310014 (дата обращения: 01.05.2023).

10. Государственная программа Российской Федерации «Социальное развитие» на 2021-2030 годы // Официальный интернет-портал правовой информации.
URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72885739/ (дата обращения: 02.05.2023).

11. Доклад Центрального банка России «Основные направления бюджетной политики на 2022-2024 годы» // Официальный сайт Центрального банка России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_system/budget_policy/ (дата обращения: 03.05.2023).

12. Российская газета. URL: https://rg.ru/ (дата обращения: 02.05.2023).

13. Крыминформ. URL: https://crimea-news.com/ (дата обращения: 02.05.2023).

УДК 65.011.56

МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАНИИ

Пузанова И.А.
Государственный университет управления,
Россия, 109542, г. Москва, Рязанский пр-кт, 99

DIGITAL TRANSFORMATION MODEL OF COMPANY

I.A. Puzanova
State University of Management,
99 Ryazansky prospect, Moscow, 109542, Russia
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.108.1813

АННОТАЦИЯ

Рассматривается задача цифровой трансформации компании в условиях развития цифровой экономики в России. Определяются основные причины перехода компаний к цифровым процессам. Отмечена большая доля компаний, потерпевших неудачу на пути трансформации. В статье описана модель обоснования целесообразности цифровизации бизнес-процессов в компании. В случае действительной необходимости предлагается компаниям воспользоваться разработанной моделью цифровой трансформации. Описанные в статье модели позволят подойти к процессу цифровизации системно и добиться компаниям относительно быстро ожидаемых результатов.

ABSTRACT

The paper reveals the task of digital transformation of the company in the context of the development of the digital economy in Russia is considered. The main reasons for the transition of companies to digital processes are determined. A large proportion of companies that failed on the path of transformation was noted. The article describes a model for justifying the expediency of digitalization of business processes in a company. In case of real need, companies are invited to use the developed model of digital transformation. The models described in the article will make it possible to approach the digitalization process systematically and achieve relatively quickly expected results for companies.

Ключевые слова: цифровизация, целесообразность цифровой трансформации, драйверы цифровой трансформации, барьеры цифровой трансформации
Keywords: digitalization, expediency of digital transformation, drivers of digital transformation, barriers of digital transformation

Введение

Первая индустриальная революция произошла тогда, когда человек перешел от аграрного производства к промышленному, вторая революция – в результате применения электричества на производстве, третья случилась в конце прошлого столетия и привела к повсеместному применению электроники. В последнее время принято говорить о четвертой индустриальной революции, главным локомотивом которой является внедрение в процессы производства цифровых технологий.

Необходимость внедрения информационно-коммуникационных технологий в деловую практику диктуется потребностями рынка, связанными с высокой динамичностью внешней среды и сильной волатильностью спроса, а также ускоряющимися темпами научно-технического прогресса, обусловленными относительно сокращающимися периодами появления прорывных технологий. Сама необходимость таких изменений говорит о более глубоком проникновении цифровых технологий в жизнь обывателей и компаний, из чего следует, что это только вопрос времени, когда компании приступят к цифровой трансформации своих бизнес-моделей.

Таким образом, диктуемые факторами окружающей среды условия вынуждают компании уже сегодня проявлять большую заинтересованность в вопросах перехода на цифровые процессы, о которых еще мало что знали 10 лет назад, когда о четвертой индустриальной революции только начинали говорить.

Причины перехода компаний к цифровым процессам

Сегодня цифровая трансформация является актуальной темой обсуждения, как в научных, так и деловых кругах. Вопросами изменения бизнес-моделей в цифровой экономике занимаются такие российские ученые, как Грибанов Ю.И., Нагорный Д.А., Карапаев О.В., Черсунок Е., Сытник А.Н., Зубаков Г.В. и многие другие.

Цифровая трансформация компаний – это не следование мировым трендам, а объективная потребность, обусловленная новыми ориентирами развития как национальной, так и мировой экономики. Следование курсу цифровизации является жизненной необходимостью компаний, чтобы оставаться жизнеспособными. Но момент перехода к новому этапу развития у всех организаций индивидуален, он обусловлен необходимостью, связанной с требованиями клиентов, партнеров или конкурентов. На рисунке 1 представлены результаты исследования причин цифровизации компаний, проведенного Fujitsu [0]. 58% опрошенных респондентов отметили, что основанная причина перехода к цифровым процессам заключается в клиентоориентированности бизнеса. 44% отметили необходимость обеспечения устойчивости компании в условиях ужесточения конкуренции. 31% опрошенных видит причину в следовании дани общеэкономическому тренду. 26% чувствуют давление на рынке со стороны новых инновационных игроков.

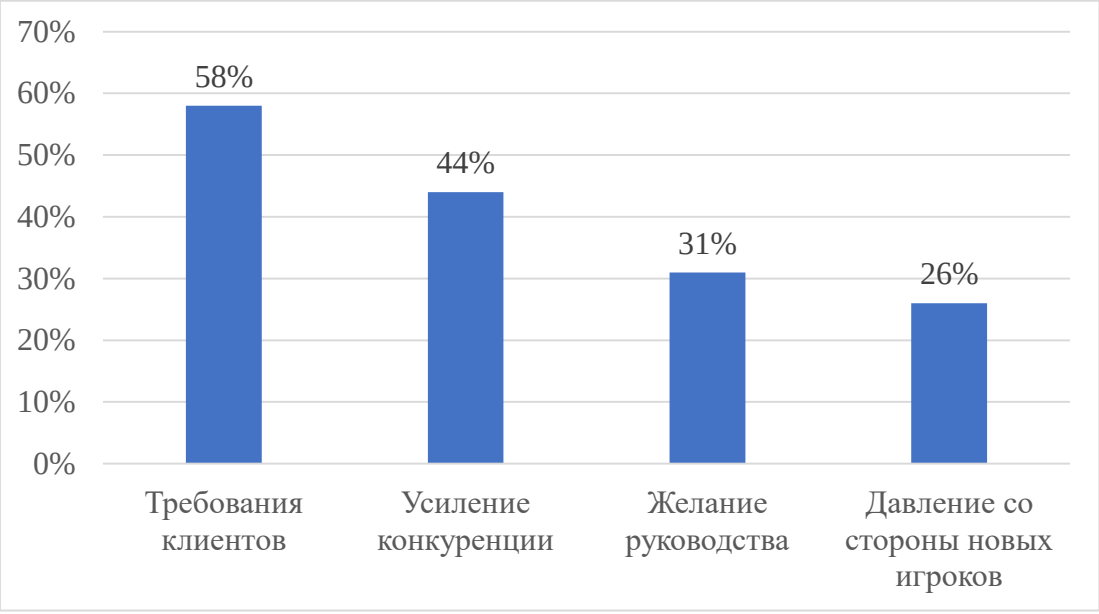

Рис. 1. Причины перехода к цифровым процессам

Таким образом, прорывная цифровая трансформация в любой организации происходит при одном из трех условий:

—воплощение в жизнь новой бизнес-модели;

—создание новых типов цифровых продуктов или услуг;

—трансформация процессов операционной деятельности для достижения конкурентного преимущества.

Несмотря на актуальность цифровизации бизнеса, по оценкам экспертов 70% цифровых преобразований в настоящее время заканчиваются провалом, который объясняется отсутствием системного подхода к организации и реализации трансформации. Целью данного исследования является разработка модели цифровой трансформации, следование которой позволит компаниям успешно пройти цифровое преобразование.

Методические рекомендации по цифровой трансформации компании

Процесс цифровой трансформации является новым для бизнеса, несущим дополнительную неопределенность в деловую среду. В то же время данный проект очень трудоемок и достаточно дорогостоящ. Ввиду этого для компаний необходим методологический аппарат, использование которого позволит подойти к цифровизации системно и добиться относительно быстро ожидаемых результатов.

В ходе исследования работ современных ученых и практиков была определена пятиэтапная модель принятия управленческого решения о целесообразности цифровой трансформации компании, состоящая из пяти ступеней (рис.2).

Первым шагом осмысления потребности цифровой трансформации является анализ существующих бизнес-процессов на предприятии и оценка потребности в нововведениях. На этом этапе важно определить цели, результаты цифровизации и барьеры на пути к переходу к цифровым процессам. По данным исследования PwC в 2020 г. отмечается, что 51% опрошенных респондентов ждут от цифровизации процессов повышения эффективности, 30% видят цель цифровой трансформации в переосмыслении деятельности, 4% оценивают возможность выхода на новые рынки при условии цифровизации бизнеса, а 16% связывают развитие бренда с возможностями, которые предоставляет цифровая трансформация.

В качестве ожиданий от цифровой трансформации указываются следующие результаты: 65% опрошенных респондентов ждут улучшения качества обслуживания клиентов, 44% прогнозируют рост прибыли и 35% - повышение эффективности принятия решений.

В таблице 1 систематизированы ключевые драйверы цифровой трансформации, выделены перспективные цифровые технологии и барьеры на пути цифровой трансформации.

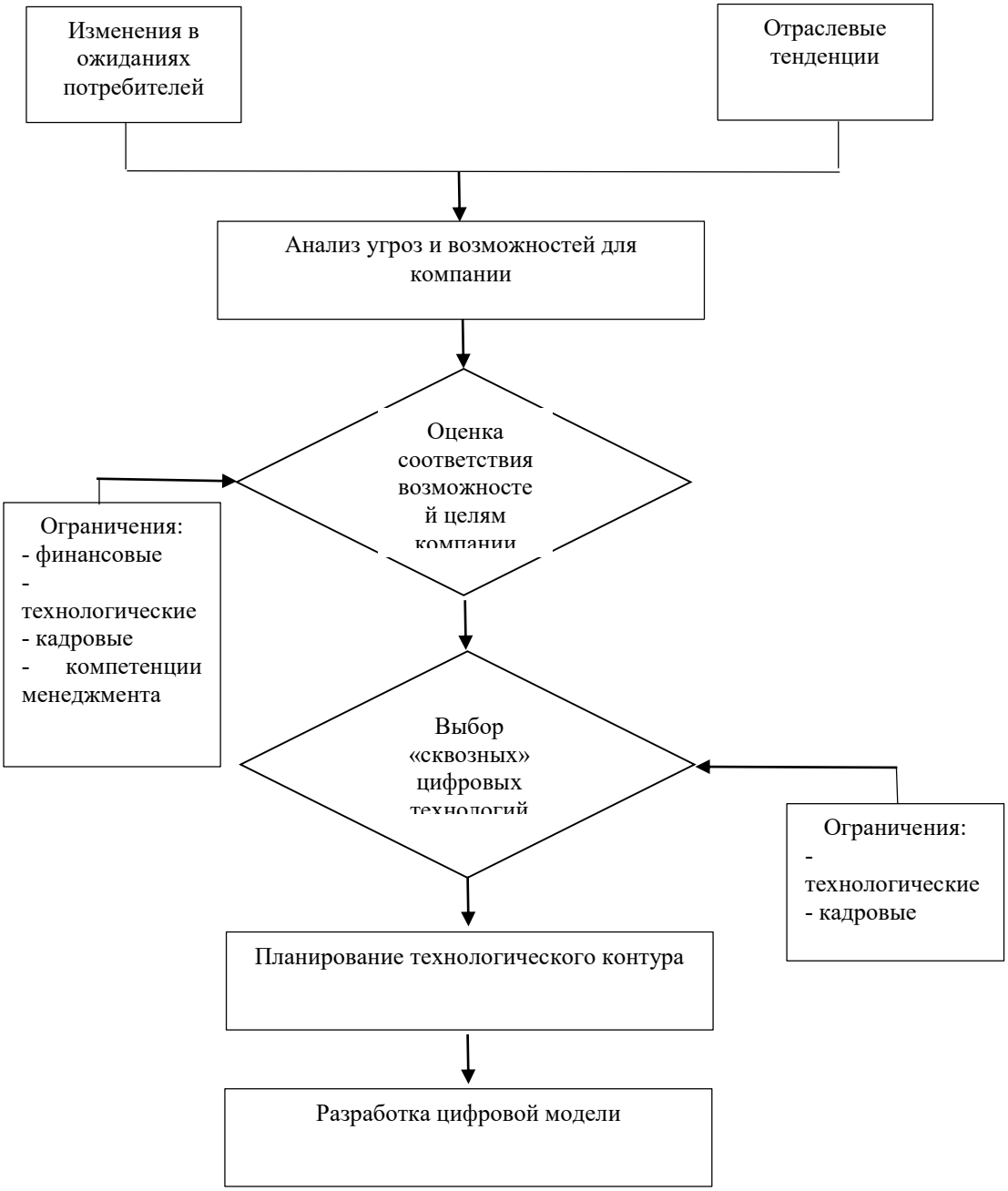

Рис. 2. Модель принятия управленческого решения о целесообразности цифровой трансформации

Таблица 1

Драйверы и барьеры цифровой трансформации

Факторы	Ключевые драйверы	Перспективные цифровые технологии	Барьеры на пути трансформации
Ценовое давление	Оптимизация	Облачные технологии Большие данные и предиктивная аналитика Искусственные интеллект	Отсутствие возможностей Отсутствие приверженности руководства Бюджетные ограничения Отсутствие квалифицированного персонала Ограничения инфраструктуры Техническая осуществимость Отсутствие норм и стандартов ИТ-безопасность Сопротивление сотрудников Сроки реализации
Скорость доставки Качество	Модернизация	Цифровые двойники (3-D моделирование) Роботы Автоматизированные системы Дополненная и виртуальная реальность Беспилотные транспортные средства	
Гибкость	Бизнес-модель MaaS	Электронный документооборот Блокчейн Цифровые платформы	
Конкуренция	Общее использование ресурсов		
Прозрачность данных	Прозрачность процессов	Интернет вещей 5G	
Инновационность процесса	Сотрудничество	Информационные цифровые платформы	

В результате данного шага у руководства компании должно сложиться ясное понимание цели цифровизации и ожидаемых от нее результатов.

Следующий шаг заключается в определении ключевых цифровых технологий, использование которых позволит достичь целей и добиться намеченных результатов, то есть необходимо свести стратегические перспективы бизнеса и возможности цифровых технологий. Безусловно, внедрение конкретной технологии в конкретный бизнес-процесс должно быть экономически и технологически целесообразно и соответствовать приоритетам цифровизации направлений бизнеса. Поэтому на данном шаге необходимо проанализировать существующие инструменты в области конкретных цифровых технологий, их потенциал, барьеры внедрения, способы внедрения, специальные требования и т.п. В результате выполнения данных задач составляется технологический контур цифровой трансформации компании.

Заключительным шагом является создание цифровой модели, позволяющей в деталях имитировать действующие в компании процессы. Если невозможно смоделировать используемые в компании бизнес-процессы, то скорее всего возникнут серьезные сложности в переведении всех рабочих процессов в цифровой формат и цифровая трансформация компании будет провалена.

В случае принятия решения о целесообразности цифровой трансформации разрабатывается модель цифровой трансформации.

На основе изучения работ [1,2,3,4,7,8] автор предлагает использовать четырехступенчатую модель цифровой трансформации для эффективного перехода к цифровому бизнесу (рис.3).

Этап 1 – Автоматизация ключевых бизнес-процессов компании

В соответствии с понятием «цифровая экономика» движущей силой, ключевым факторов производства являются данные в цифровом формате. Оцифрованная информация и знания образуются в результате использования автоматизированных систем управления процессами, которые позволяют переносить данные в цифровой формат, то есть автоматизация обеспечивает цифровую основу, необходимую для будущей трансформации бизнеса.

Этап 2 — Создание технологического контура

Технологический контур представляет собой измерительный контур, состоящий из измерительной, управляющей или регулирующей технологий, например, таких как: Промышленный Интернет вещей (IoT), системы мониторинга (например, SCMo), искусственный интеллект (ИИ) и т.п.

Таким образом, в ходе этого этапа в дополнение к масштабной автоматизации ключевых бизнес-процессов компании начинают использовать прорывные технологии, приводящие к существенным изменениям процессов, что в свою очередь обусловливают создание новых бизнес-моделей.

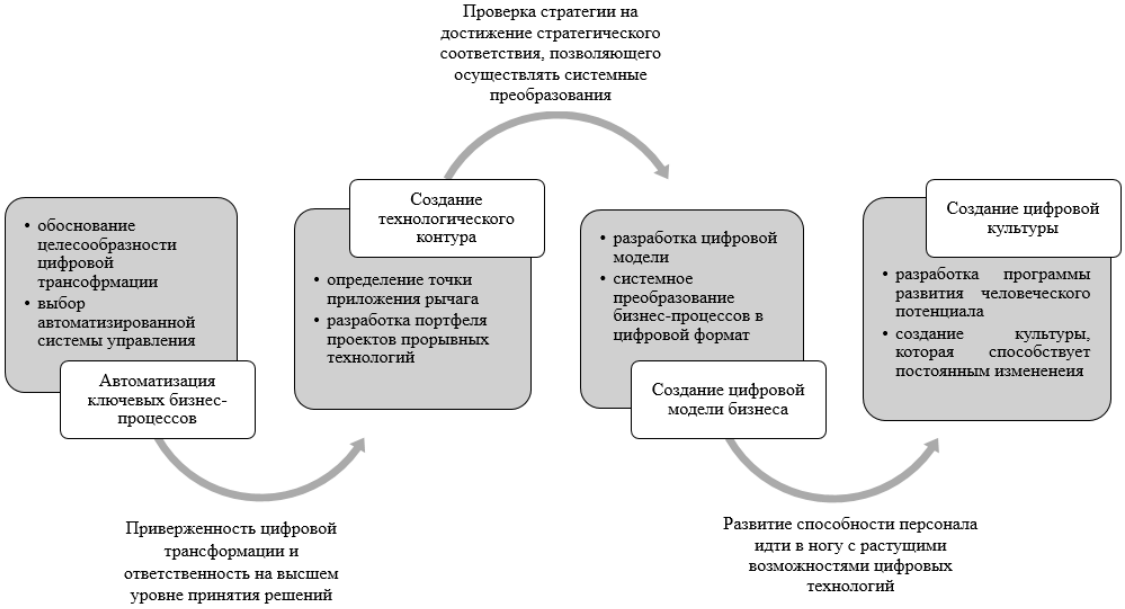

Рис. 3. Модель цифровой трансформации

Автоматизация процессов с применением цифровых технологий и называется цифровизацией.

Необходимо отметить, что важным шагом для достижения этапа 2 является стратегически обоснованный выбор областей, где цифровые технологии могут произвести исключительный прорыв. Области, где можно получить максимальный эффект от цифровизации, называют точкой приложения рычага. Для успешной цифровизации Т. Салдана рекомендует иметь портфель проектов прорывных технологий и реализовывать его итеративно, реализуя минимально жизнеспособный продукт и анализируя отдачу от его внедрения, а также претворять в жизнь только успешные проекты.

Этап 3 — Создание цифровой бизнес-модели

На данном этапе формируется картина цифрового будущего компании. Этот этап характеризуется тем, что вся организация начинает двигаться к общей цели в направлении единой цифровой стратегии. Для достижения данного этапа необходима проверка на достаточность цифровой стратегии, позволяющей осуществлять системные преобразования [6].

На данном шаге важно оценить соответствие выбранной цифровой бизнес-модели внедряемым цифровым технологиям, позволяющим осуществить системное преобразование.

П. Вайл и С. Ворнер выделяют 4 основные цифровые бизнес-модели: поставщики, омникальность, модульные производители и драйверы экосистемы. Безусловно, выбор модели будет зависеть от нависающих над компанией угроз и тех возможностей их нивелировать, которые дает цифровая трансформация. Но необходимо отметить, что каждая модель имеет собственные приоритетные цифровые технологии (табл.2).

Таблица 2

Цифровые технологии для цифровой бизнес-модели

Цифровая бизнес-модель	Примеры приоритетных цифровых технологий
Поставщики	Big Data Data Science ИИ Цифровой контент
Омникальность	Data Science Социальные сети Внешняя цифровая платформа
Модульные производители	Автоматизация производственных процессов СЭДО Блокчейн Внутренняя цифровая платформа
Драйверы экосистемы	Мобильные технологии IoT Контент Внешняя цифровая платформа

Этап 4 — Создание цифровой культуры

Цель данного этапа - разработка концепции управления компанией, ориентированной на создание цифрового потенциала, когда инновационная культура становится неотъемлемым элементом всего предприятия. Данная концепция должна быть направлена на:

—развитие способности лидеров идти в ногу с растущими возможностями цифровых технологий;

—постоянные изменения, то есть компания должна не останавливаться на достигнутом, постоянно стремиться достигать и сохранять лидирующие позиции;

—неустанное внедрение инноваций и определение тенденций развития индустрии;

—формирование понимания, что предприятие все время должно трансформироваться, претерпевать коренные изменения, чтобы опережать конкурентов.

Для перехода на данную стадию цифровой трансформации необходимо внедрение системы постоянной оценки и мер по предотвращению опасностей, связанных с цифровым прорывом.

Предприятие может провести цифровые преобразования как элемент однократной трансформации, но постоянное лидерство на рынке требует цифрового способа существования. Можно утверждать, что организация «существует по-цифровому», когда цифровые технологии встроены в ее организационную культуру [5].

Заключение

Модель цифровой трансформации содержит программу действий, состоящую из последовательности шагов, которые нельзя пропускать. Традиционные организации, стремящиеся к цифровой трансформации, начинают свой путь с первой ступени и постепенно меняются в процессе цифровой трансформации. Модель цифровой трансформации — помогает верно определить конечную цель изменений и оценить текущее положение.

В дальнейшем для повышения эффективности цифровой трансформации компаний необходимо дополнительное исследование и решение следующих задач:

—разработка механизма цифровой трансформации компании;

—разработка модели управления цифровыми предприятиями в цифровой среде.

Список литературы

Вайл П. Цифровая трансформация бизнеса: Изменение бизнес-модели для организации нового поколения. – М.: Альпина Паблишер, 2019.

Гашкова Д.В., Морозова О.Ю. Понятие и сущность цифровизации в транспортно-логистических процессах // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4. с.44-51.

Ма Хуатэн и др. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики. – М.: Интеллектуальная литература, 2019.

Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/ru/documents/7342/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 20.04.2023)

Салдана Т. Почему цифровая трансформация не дает результата и что делать, что все заработало. – М.: Альпина Паблишер, 2021.

Стратегии цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить/ Под ред. Е.Г. Потаповой, П.М. Потеева, М.С. Шклярук. – М.: РАНХиГС, 2021.

Цифровизация. Практические рекомендации по переводу бизнеса на цифровые технологии. – М. Альпина Паблишер, 2019.

The Digital Transformation PACT https://www.fujitsu.com/nl/Images/The_Digital_Transformation_PACT_Full_Report.pdf.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.63

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Калинин Д.Н.
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), аспирант

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR THE RIGHTS OF THE CHILD AT THE REGIONAL LEVEL

Kalinin D.N.
Rostov State University of Economics (RINH), postgraduate student

В статье рассматриваются особенности правового регулирования деятельности Уполномоченных по правам ребенка на региональном уровне. Наряду с проведением анализа базовых правовых установок, содержащихся в соответствующем разделе Федерального закона № 501-ФЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации», осуществляется исследование специфических аспектов, присущих региональным нормативным правовым актам, ориентированным на регулирование данной проблематики. Ввиду наличия достаточно значимых различий, имеющих место в указанных актах, принятых в субъектах Российской Федерации, констатируется целесообразность принятия на федеральном уровне модельного закона «Об уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации», позволяющего заложить единообразный подход к обеспечению дальнейшего развития рассматриваемого правового института и недопущению различной степени защиты прав и законных интересов детей на уровне отдельных регионов.

The article discusses the features of legal regulation of the activities of the Commissioners for the Rights of the Child at the regional level. Along with the analysis of the basic legal guidelines contained in the relevant section of Federal Law № 501-FZ «On the Commissioner for Children's Rights in the Russian Federation», the study of specific aspects inherent in regional regulatory legal acts aimed at regulating this issue is carried out. In view of the presence of sufficiently significant differences in these acts adopted in the constituent entities of the Russian Federation, the expediency of adopting at the federal level a model law "On the Commissioners for the rights of the child in the constituent entities of the Russian Federation", which allows laying a uniform approach to ensuring the further development of the legal institution in question and preventing varying degrees of protection of the rights and legitimate interests of children in the at the level of individual regions.

Ключевые слова: права ребенка, Уполномоченный по правам ребенка, детский омбудсмен, правовое регулирование, региональное законодательство.

Keywords: children's rights, Commissioner for Children's Rights, children's ombudsman, human rights activities, foreign experience, legal regulation.

Как известно, должность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка была учреждена 1 сентября 2009 года Указом Президента РФ № 986 [1]. Однако следует отметить, что на момент принятия данного документа уже в 18 субъектах Российской Федерации был накоплен опыт деятельности детских омбудсменов регионального уровня.

Истоки формирования данного института восходят еще к 1998 году, когда подобная должность появилась в Волгоградской, Калужской и Новгородской областях, а также в Санкт-Петербурге [2]. При этом весьма интересным является тот факт, что в начальный период его развития на региональном уровне довольно часто должности Уполномоченного по правам ребенка был присущ общественный характер [3].

Рассматривая подходы, имевшие место при создании института Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, можно выделить три ключевых модели реализации данной процедуры:

принятие региональным законодательным органом соответствующего акта о создании должности Уполномоченного по правам ребенка, обладающего статусом самостоятельного государственного органа;

создание соответствующей должности в структуре аппарата регионального Уполномоченного по правам человека;

создание соответствующей должности в структуре региональных органов исполнительной власти [4].

2005 год был ознаменован созданием Ассоциации уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ, ключевой целью которого стало формирование площадки для эффективного взаимодействия региональных уполномоченных

между собой, обмена накопленным опытом, оказания организационной, методической и информационной поддержки институтам Уполномоченного в различных регионах Российской Федерации. При этом после учреждения в 2010 году должности Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ именно он стал руководителем Ассоциации уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ [5]. Завершение процесса формирования института Уполномоченных по правам ребенка на региональном уровне относится к началу 2015 года, когда он обрел свое закрепление во всех 82 республиках, краях и областях [6].

Статья 13 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» наделяет должность регионального уполномоченного по правам ребенка статусом государственной должности субъекта РФ.

При этом она устанавливает ряд ключевых требований к лицу, назначаемому на эту должность. В частности, к их числу относятся обладание гражданством Российской Федерации, постоянное проживание на ее территории, отсутствие иностранного гражданства либо вида на жительство в зарубежном государстве, наличие высшего образования, опыт деятельности в области защиты прав детей или иных сферах правозащиты, а также обладание безупречной репутацией [7].

Одним из немногочисленных нормативных правовых актов регионального уровня, закрепляющих ключевые принципы деятельности уполномоченного по правам ребенка, является соответствующий Закон Нижегородской области от 28 декабря 2012 г. № 167-з, который к их числу относит принципы законности, независимости, открытости, объективности, справедливости, ответственности, гуманности и доступности.

Касаясь вопроса об установлении совокупности полномочий, закрепляемых за детским омбудсменом в различных субъектах РФ, отметим, что, как правило, ему присущ достаточно общий подход, проявляющийся в имплементации на региональном уровне комплекса полномочий, содержащихся в федеральном законодательстве. В частности, в статье 14 Федерального закона № 501-ФЗ, помимо указания на то, что он занимается мониторингом и анализом реализации, соблюдения и защиты прав и законных интересов детей, содействием эффективному функционированию системы обеспечения их реализации, соблюдения и защиты, в частности, путем принятия соответствующих мер по предупреждению и пресечению нарушения этих прав и интересов, также определены восемь важнейших направлений реализации детским омбудсменом прав, которыми он наделен.

Отметим, что в Ростовской области региональный законодательный акт, регламентирующий деятельность уполномоченного по правам ребенка и, в основном, имплементирующий на уровень регионального законодательства вышеназванные положения, был принят в июне 2019 года [8]. В соответствии с закрепленными в нем положениями, в рамках выполнения отнесенных к его компетенции основных задач уполномоченный по правам ребенка должен содействовать обеспечению эффективного функционирования механизмов реализации, соблюдения и защиты прав и законных интересов детей, в том числе со стороны государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, предупреждению нарушения и восстановлению указанных прав и интересов, а также участвовать в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При этом количество указанных в нормативном правовом акте направлений реализации прав, которыми наделен Уполномоченный по правам ребенка, по сравнению с вышеотмеченным федеральным законом, увеличено до пятнадцати, а также приведено указание на возможность Уполномоченного пользоваться в процессе осуществления своей деятельности и иными правами, предоставляемыми федеральным и региональным законодательством.

Необходимо отметить, что в отдельных регионах имеют место обладающие определенной спецификой варианты формирования совокупности прав, которыми наделяется рассматриваемое должностное лицо, например, предполагающие наделение его полномочиями по осуществлению межрегионального взаимодействия (Томская область), правом законодательной инициативы (Калужская область), а также реализацию имеющихся у него полномочий на муниципальном уровне (Иркутская область) [9].

В соответствующих законодательных актах, принятых в Республике Башкортостан, Хабаровском крае, Владимирской, Липецкой, Мурманской, Рязанской, Свердловской областях, к числу важнейших полномочий детского омбудсмена регионального уровня отнесено обеспечение эффективного взаимодействия с Уполномоченным по правам ребенка при Президенте РФ.

При том, что законодательные акты, регламентирующие полномочия уполномоченных по правам ребенка, приняты в большинстве российских регионов, в некоторых из них имеет место регулирование данной деятельности положениями законов о деятельности уполномоченных по правам человека. В частности, такая практика присутствует в Красноярском крае.

Что касается регламентации процедуры назначения на должность Уполномоченного по правам ребенка в субъекте РФ, отметем, что Федеральным законом «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» она отнесена к компетенции региональных законодателей, которые при этом должны согласовать свою позицию непосредственно с самим уполномоченным. Это же касается

закрепления правового положения, полномочий и задач, решаемых Уполномоченным по правам ребенка в конкретном регионе. Подобная ситуация представляется достаточно неоднозначной, во многом обуславливая наличие определенных отличий в объеме защиты прав и интересов детей в различных российских регионах.

В частности, по мнению Е.А. Санниковой, имеющее место в некоторых регионах Российской Федерации назначение Уполномоченного по правам ребенка высшим должностным лицом опосредует его вовлечение в структуру исполнительной власти и, соответственно, существенно ограничивает степень независимости Уполномоченного в своих решениях и действиях [10]. Еще более категорично формулирует свое отношение к подобной практике С.Е. Акульшина, констатируя, что принадлежность Уполномоченного по правам ребенка к структурам исполнительной власти не позволяет обеспечить полноценную реализацию им своих ключевых функций [11].

В свою очередь, Н.Н. Лукьянова указывает на то, что в случаях, когда назначение на должность осуществляется на уровне высшего законодательного органа региона, деятельность Уполномоченного характеризуется более высоким уровнем независимости и большей эффективностью [12]. При этом механизм утверждения кандидата на должность Уполномоченного по правам ребенка в рамках подобного подхода не отличается единообразием. Например, правом выдвижения кандидатов на данную должность в Ярославской области обладают Губернатор региона, депутаты областной Думы, а также общественные организации, сфера деятельности которых связана с обеспечением защиты прав детей. Дума с учетом мнения указанных организаций осуществляет выбор кандидатуры, после чего представляет ее на согласование Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка [13]. В свою очередь, в Ростовской области подобным правом наделены Губернатор и Председатель Законодательного Собрания региона.

В данном контексте, по нашему мнению, было бы оправданно принятие на федеральном уровне модельного нормативного правового акта, регламентирующего ключевые моменты организации деятельности Уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ. При этом следует отметить, что подобный практический шаг был реализован в 2020 году в отношении регулирования деятельности региональных Уполномоченных по правам человека [14].

По нашему мнению, в рамках Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации» необходимо закрепить обязательный характер функционирования рассматриваемого института на региональном уровне при том, что в настоящее время возможность его создания является лишь правом субъектов Федерации.

Ряд специалистов вполне справедливо указывает на необходимость закрепления на законодательном уровне комплекса ключевых принципов, которым должна соответствовать деятельность региональных уполномоченных по правам ребенка, отмечая, что в обратном случае существенно затрудняется само понимание как правового статуса уполномоченного, так и концептуальных основ осуществления им своей деятельности [15].

Кроме того, одним из важнейших аспектов, которые должны найти отражение в его рамках, по нашему мнению, является формирование системы эффективных взаимодействий между Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и региональными уполномоченными.

Еще один аспект регулирования деятельности региональных Уполномоченных по правам ребенка, во многом определяющий степень ее эффективности, связан с необходимостью регламентации функционирования аппарата Уполномоченных. В частности, следует отметить, что в настоящее время в целом ряде регионов аппарат Уполномоченного по правам ребенка встроен в структуру аппарата регионального Уполномоченного по правам человека. Так, ст. 10 Областного закона от 18 июня 2019 г. № 162-ЗС «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ростовской области» закрепляется положение о том, что именно аппарат Уполномоченного по правам ребенка ответственен за обеспечение деятельности Уполномоченного по правам ребенка.

Подобное положение дел. во многом обусловленное стремлением к экономии финансовых ресурсов, не способствует достижению целевых ориентиров деятельности Уполномоченного по правам ребенка как самостоятельного института.

Таким образом, подводя итоги проведенного анализа, можно констатировать необходимость реализации мероприятий, ориентированных на устранение как вышеперечисленных, так и целого ряда других проблемных моментов, препятствующих эффективной реализации региональными Уполномоченными по правам ребенка комплекса своих прав и обязанностей. При этом. по нашему мнению, принятие на федеральном уровне модельного закона «Об уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации» занимает в ряду этих мероприятий ключевое и во многом определяющее место.

Список источников:

Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Российская газета. – 2009. - 4 сентября.

Сайфутдинова Р.И. Институт уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации: организационно-правовые

формы // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. - № 1. - С. 174-176.

Лихтер П.Л. Методология оценки деятельности Уполномоченного по правам ребенка: постановка проблемы // Диалог. – 2017. – № 2. – С. 16-22.

Методические рекомендации по подготовке доклада Уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации. - М., 2011. – 31 с.

Трегубов П.О. Институт регионального уполномоченного по правам ребенка в России // Известия Саратовского ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2012. - Вып. 4. – С. 103-107.

Сенина В.Е. Институт Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации: становление и перспективы развития // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. – Саратов: Саратовский источник, 2022. - С. 382-386.

Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. - № 53, ч. 1. – Ст. 8427.

Областной закон от 18 июня 2019 г. № 162-ЗС «Об Уполномоченном по правам ребенка в Ростовской области» [Электронный ресурс]. - URL: https://www.donland.ru/documents/1913.

Магомедова Е.А., Камынина Е.К. Правовой статус уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации: современное состояние, проблемы и пути их решения // Дневник науки. – 2021. - № 4.

Санникова Е.А. Проблемы правового регулирования института Уполномоченного по правам ребенка в РФ // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам XLV Международной студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 21 мая 2018 г.). – Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2018. – С. 790-794.

Акульшина С.Е. Институт уполномоченных по правам человека как один из способов внесудебной защиты прав человека // Вестник Рязанского Государственного университета им. С.А. Есенина. - 2010. - № 28. - С. 97-105.

Лукьянова Н.Н. Проблемы правового регулирования и организации деятельности института уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Марийский юридический вестник. – 2016. - № 16. - С. 97-99.

Бойкова И.А. Актуальные вопросы защиты прав и интересов ребенка с участием омбудсмена // Социально-юридическая тетрадь. – 2021. - № 11. - С. 203-207.

Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. - 20 марта.

Степанова Д.Н. К вопросу о принципах деятельности уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка // Современный ученый. – 2019. - № 6. - С. 230-234.

References:

Ukaz Prezidenta RF ot 1 sentyabrya 2009 g. № 986 «Ob Upolnomochennom pri Prezidente Rossijskoj Federacii po pravam rebenka» // Rossijskaya gazeta. – 2009. - 4 sentyabrya.

Sajfutdinova R.I. Institut upolnomochennogo po pravam rebenka v sub"ekte Rossijskoj Federacii: organizacionno-pravovye formy // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2013. - № 1. - S. 174-176.

Lihter P.L. Metodologiya ocenki deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam rebenka: postanovka problemy // Dialog. – 2017. – № 2. – S. 16-22.

Metodicheskie rekomendacii po podgotovke doklada Upolnomochennogo po pravam rebenka v sub"ekte Rossijskoj Federacii. - M., 2011. – 31 c.

Tregubov P.O. Institut regional'nogo upolnomochennogo po pravam rebenka v Rossii // Izvestiya Saratovskogo un-ta. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2012. - Vyp. 4. – S. 103-107.

Senina V.E. Institut Upolnomochennogo po pravam rebenka v Rossijskoj Federacii: stanovlenie i perspektivy razvitiya // Problemy realizacii prav cheloveka i grazhdanina v usloviyah sovremennyh social'nyh transformacij. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj pamyati professora F.M. Rudinskogo / pod obshch. red. D.A. Pashenceva, N.M. Ladnushkinoj. – Saratov: Saratovskij istochnik, 2022. - S. 382-386.

Federal'nyj zakon ot 27 dekabrya 2018 g. № 501-FZ «Ob upolnomochennyh po pravam rebenka v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2018. - № 53, ch. 1. – St. 8427.

Oblastnoj zakon ot 18 iyunya 2019 g. № 162-ZS «Ob Upolnomochennom po pravam rebenka v Rostovskoj oblasti» [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.donland.ru/documents/1913.

Magomedova E.A., Kamynina E.K. Pravovoj status upolnomochennogo po pravam rebenka v sub"ektah Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostoyanie, problemy i puti ih resheniya // Dnevnik nauki. – 2021. - № 4.

Sannikova E.A. Problemy pravovogo regulirovaniya instituta Upolnomochennogo po pravam rebenka v RF // Nauchnoe soobshchestvo studentov. Mezhdisciplinarnye issledovaniya: sbornik statej po materialam XLV Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Novosibirsk, 21 maya 2018 g.). – Novosibirsk: Sibirskaya akademicheskaya kniga, 2018. – S. 790-794.

Akul'shina S.E. Institut upolnomochennyh po pravam cheloveka kak odin iz sposobov vnesudebnoj zashchity prav cheloveka // Vestnik Ryazanskogo Gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. - 2010. - № 28. - S. 97-105.

Luk'yanova N.N. Problemy pravovogo regulirovaniya i organizacii deyatel'nosti instituta

upolnomochennogo po pravam rebenka v sub"ektah Rossijskoj Federacii // Marijskij yuridicheskij vestnik. – 2016. - № 16. - S. 97-99.

Bojkova I.A. Aktual'nye voprosy zashchity prav i interesov rebenka s uchastiem ombudsmena // Social'no-yuridicheskaya tetrad'. – 2021. - № 11. - S. 203-207.

Federal'nyj zakon ot 18 marta 2020 g. № 48-FZ «Ob upolnomochennyh po pravam cheloveka v sub"ektah Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. – 2020. - 20 marta.

Stepanova D.N. K voprosu o principah deyatel'nosti upolnomochennogo pri Prezidente Rossijskoj Federacii po pravam rebenka // Sovremennyj uchenyj. – 2019. - № 6. - S. 230-234.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ДРУГИЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ КОДЕКСУ ФРАНЦИИ 1804 ГОДА.

Коган Е.Г.
кандидат юридических наук,
специальность - история государства и права.

OWNERSHIP AND OTHER RIGHTS IN REM UNDER THE FRENCH CIVIL CODE OF 1804.

E.G. Kogan
PHD in law,
specialty - History of State and Law
DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2023.2.108.1814

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные вещные права по Гражданскому кодексу Франции 1804 года, такие как право собственности, сервитут, узуфрукт, узус, право пользования и право проживания.

ANNOTATION

The article deals with the main property rights under the French Civil Code of 1804, such as ownership, easement, usufruct, usus, right of use and right of residence.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Франции, вещные права, право собственности, владение, узуфрукт, сервитут, узус, право пользования, право проживания.

Key words: French Civil Code, rights in rem, ownership, possession, usufruct, servitude, usus, right of use, right of residence.

В 1804 году во Франции был принят Гражданский кодекс или, как многие его называют, Кодекс Наполеона, Кодекс бытовой жизни французов (далее - ГК).

Вторая книга ГК Наполеона («Об имуществах и различных видоизменениях собственности») посвящена регламентации вещных прав, исходя из классической римской классификации: право собственности, узуфрукт и др.

В ГК ликвидировалось дореволюционное деление имущества на родовой и благоприобретенное и на первый план было выдвинуто деление вещей на движимые и недвижимые (ст. 516 ГК)[1].

«Имущества являются недвижимыми или по их природе, или в силу их назначения, или вследствие предмета, принадлежность которого они составляют» (ст. 517 ГК)[2]. Например, недвижимым имуществом считали земельные участки и строения, урожай и плоды, узуфрукт на недвижимые вещи, сервитуты и земельные повинности, иски, имеющие своим предметом возвращение недвижимого имущества и многое другое.

«Имущества являются движимыми в силу их природы или в силу определения закона» (ст. 527 ГК)[3]. Это и животные, и различные неодушевленные предметы, которые не могут изменить своего места иначе как под воздействием посторонней силы, и многое другое.

Кроме деления вещей на движимые и недвижимые, в Кодексе Наполеона мы также видим деление имущества на индивидуальное, государственное и общинно - коммунальное.

Индивидуальное имущество - это непосредственно вещи частных лиц. «Частные лица имеют право свободного распоряжения имуществами, которые им принадлежат, с видоизменениями, указанными в законе» (ст. 537 ГК)[4]. К государственному имуществу относятся: дороги, пути и улицы, которые содержит государство, реки и судоходные или сплавные речки, берега, морские намывы и места, оставленные морем, порты, гавани, рейды и вообще все части французской территории, которые не могут стать предметом частной собственности (ст. 538 ГК)[5], все имущества, никем не освоенные и бесхозяйственные, а равно и имущества лиц,

[1] Гражданский кодекс Франции 1804 года. \\ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2: Современное государство и право.- М.: Норма, 2004. С. 475.

[2] Там же, с. 476.

[3] Там же, с. 477.

[4] Там же, с. 478.

[5] Там же, с. 478.

умерших без наследников или наследства которых покинуты (ст. 539 ГК)[6], ворота, стены, рвы, оборонительные сооружения укрепленных мест (ст. 540 ГК)[7] и многое другое. Общинно-коммунальным же имуществами признаются такие, собственность на которые и доходы с которых приобретены жителями одной или нескольких коммун (ст. 542 ГК).[8]

Центральное место во второй книге ГК занял институт собственности. В трактовке права собственности, воспринятой Кодексом, виден отказ от феодальных представлений об условности, расщепленности и родовом характере вещных прав. ГК использовал римскую трактовку понятия собственности как абстрактного и абсолютного права. Статья 544 ГК гласила: «Собственность есть право пользования и распоряжения вещами наиболее абсолютным образом, с тем, чтобы пользование не являлось таким, которое запрещено законами и регламентами»[9].

В этом определении законодатель подчеркивает универсальный индивидуалистический характер права собственности. Развивая революционные представления о незыблемости и «неприкосновенности» права частной собственности, Кодекс предусматривал, что собственник «не может быть принуждаем к уступке своей собственности, если это не делается по причине общественной пользы и за справедливое и предварительное возмещение».

Индивидуалистический подход к праву собственности в ГК Наполеона проявился также в широкой трактовке правомочий земельного собственника. Статья 522 предусматривала: «Собственность на землю включает в себя собственность на то, что находится сверху, и на то, что находится снизу»[10].

Практически это означало, что собственник земли становится полным и абсолютным хозяином всех природных богатств, обнаруженных на его участке. Такая редакция статьи оказалась нереальной и весьма невыгодной для промышленников. Она и не учитывала интереса государства в целом.

Говоря о праве собственности, стоит сказать, какими же способами оно приобретается. О различных способах приобретения права собственности нам говорит Книга третья ГК.

Приобретение право собственности возможно:

при наследовании по закону или по завещанию (ст. 711 ГК)[11].

в силу обязательств (ст. 711 ГК).

путем приращения (соединение или смешение вещей).

при приобретательской давности. Во ГК существовали два общих правила касательно давности, очень сходные с правилами римского права: 1) кто приобретает недвижимое имущество добросовестно и имеет ясные доказательства своих прав на него, тот получает право собственности по истечению 10-летней давности, если собственник имущества живет в той провинции, где находится предмет владения, и по истечению 20-летней давности, если он живет в другом месте; 2) все иски прекращаются по истечении 30 лет, и это право давности может иметь силу без всяких исключений, основываемых на незаконности приобретения. Для некоторых исков установлены более краткие сроки давности, начиная от 5 лет и кончая 6 месяцами[12].

путем присвоения бесхозных вещей (при охоте, рыболовстве, в случае находки и т.д.)

при переработке или спецификации вещей (ст. 571 ГК)[13].

Помимо права собственности, ГК Наполеона говорит также и о праве владения. В статье 2228 ГК говорится, что владение есть обладание или пользование вещью либо правом, если эта вещь находится в наших руках или если это право осуществляется нами лично либо через посредство другого лица, у которого находится вещь или которое осуществляет право от нашего имени[14]. Важно отметить, что владение по ГК не вещное право, а лишь факт приобретения вещи по давности владения.

Стоит упомянуть о таком важном, еще римском институте, как узуфрукт. «Узуфрукт есть право пользования вещами, собственность на которые принадлежит другому лицу, так же, как ими пользуется сам собственник, но с обязанностью сохранять существо вещи» (ст. 578 ГК)[15].

Узуфрукт устанавливался законом или волей человека (ст. 579 ГК)[16]. Узуфруктуарий имеет

---

[6] Гражданский кодекс Франции 1804 года. \\ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2: Современное государство и право.- М.: Норма, 2004. С. 478.

[7] Там же, с. 479.

[8] Там же, с. 479.

[9] Там же, с. 479.

[10] История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. д.ю.н., проф. О.А. Жидкова и д.ю.н. Н.А. Крашенинниковой.- 2-е изд., стер.- М.: Норма, 2005. С. 629.

[11] Гражданский кодекс Франции 1804 года. \\ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2: Современное государство и право.- М.: Норма, 2004. С. 493.

[12] Римское право, сравнительно с законами Франции, Англии и Шотландии. Соч. лорда Макензи, одного из судей ассизной палаты в Шотландии, перевод с англ. Москва. 1864. С. 196.

[13] Гражданский кодекс Франции 1804 года. \\ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2: Современное государство и право.- М.: Норма, 2004. С. 483.

[14] Там же, с. 536.

[15] Там же, с. 484.

[16] Там же, с. 484.

право пользоваться всеми видами плодов - естественными, промышленными, гражданскими,- которые может производить предмет, на который он имеет узуфрукт (ст. 582 ГК)[17]. Узуфруктуарий берет вещь в том состоянии, в каком они находятся, но он не может приступить к пользованию лишь после того, как он примет меры к составлению в присутствии собственника или после того, как собственник был надлежащим образом вызван, описи движимости и описания состояния недвижимости, являющихся объектом узуфрукта (ст. 600 ГК)[18]. Он представляет поручителя о том, что будет пользоваться вещами, как хороший хозяин, если он не освобожден от представления поручителя по акту, устанавливающему узуфрукт; однако отец и мать, имеющие законный узуфрукт на имущество их детей, продавец или даритель, совершившие сделку с оговоркой о сохранении за ними узуфрукта, не обязаны представить поручителя (ст. 601 ГК)[19]. Узуфрукт погашается: естественной и гражданской смертью узуфруктуария; истечением времени, на которое он был установлен; путем объединения или соединения в одном лице двух качеств-узуфруктуария и собственника; вследствие непользования правом в течение 30 лет; вследствие полной гибели вещи, на которую был установлен узуфрукт; в силу злоупотребления со стороны узуфруктуария его пользованием, если он производит ухудшение имущества или допускает его существенное повреждение вследствие непринятия мер к его поддержанию.

Нельзя не упомянуть о таких правах, как право пользования и право проживания. Право пользования и проживания устанавливаются и прекращаются таким же образом, как узуфрукт (ст. 625 ГК)[20]. Права пользования и проживания регулируются сделкой, в силу которой они установлены, и получают согласно содержанию этой сделки больший или меньший объем (ст. 628 ГК)[21]. Если сделка не содержит указаний об объеме прав, то последние регулируются следующими правилами:

а) Тот, кто имеет право пользования плодами участника, может требовать лишь столько плодов, сколько нужно для его потребностей и потребностей его семейства. Пользователь не может ни уступать, ни сдавать внаем свое право другому лицу.

б) Тот, кто имеет право проживания в доме, может жить в нем со своей семьей. Право проживания ограничивается тем, что необходимо для проживания того лица, которому это право предоставлено, и его семьи. Право проживания не может быть ни уступлено, ни сдано внаем.

В римском праве для обозначения права пользования и права проживания использовался термин узус.

Последнее, что следует упомянуть это сервитуты. Статья 637 ГК говорит, что сервитут есть обременение, наложенное на имение в целях использования имения, принадлежащего другому собственнику, и для выгод этого имения22. Источниками сервитутов являются или естественное расположение участков, или обязательство, установленные законом, или соглашения между собственниками (ст. 639 ГК)23. Примером сервитута, который происходит из расположения участков, является: принятие воды нижележащим участком, стекающей естественным образом. Примерами сервитутов, установленных законом, являются: сервитут об общих стене и рве, о виде на собственность соседа, о стоке с крыш, о праве прохода.

Таким образом, стоит отметить, что перечень вещных прав по ГК Наполеона (на момент принятия) был весьма скуден. Однако, поскольку ГК французов действует и по сей день, в дальнейшем многие положения Кодекса были переработаны, дополнены и модифицированны.

Список литературы:

Гражданский кодекс Франции 1804 года. \\ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2: Современное государство и право.- М.: Норма, 2004

История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. д.ю.н., проф. О.А. Жидкова и д.ю.н. Н.А. Крашенинниковой.- 2-е изд., стер.- М.: Норма, 2005.

Римское право, сравнительно с законами Франции, Англии и Шотландии. Соч. лорда Макензи, одного из судей ассизной палаты в Шотландии, перевод с англ. Москва. 1864.

[17] Там же, с. 484.

[18] Гражданский кодекс Франции 1804 года. \\ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2: Современное государство и право.- М.: Норма, 2004. С. 487.

[19] Там же, с. 487.

[20] Там же, с. 489.

[21] Там же, с. 489.

[22] Гражданский кодекс Франции 1804 года. \\ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. д. ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 2: Современное государство и право.- М.: Норма, 2004. С. 490.

[23] Там же, с. 490.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Цороев

В статьи анализируются проблемы введения института мировых судей (мировой юстиции) на территории Северного Кавказа в период 1864 – 1917 г. Произведено исследование характерных особенностей, возникших в ходе становления и развития мировой юстиции на территории Северного Кавказа, выявлены возможные причины данных проблем.

Ключевые слова: мировая юстиция; судебная реформа; мировые судьи.

Появление мировой юстиции в Российской Империи связывается с судебной реформой Александра II, которая произошла в 1864 г. Институт мировых судей стал принципиально новым для отечественного процесса, поскольку до реформы никакой подобной формы организации судопроизводства не существовало[24].

Создание мировой юстиции нередко рассматривается учеными-правоведами как проявление демократической направленности судебной реформы: именно обращение к мировым судьям было наиболее доступным для населения способом разрешения споров, поскольку не требовало уплаты пошлин и позволяло в сжатые сроки разрешать несложные уголовные и гражданские дела[25].

Статус мировых судей был определен в Учреждении судебных установлений (раздел первый)[26]. Вместе с тем на практике становление мировой юстиции обладало различными характерными чертами в зависимости от территории, на которой оно происходило.

Исследователи отмечают, что к концу XIX в. в Российской Империи фактически сложилось четыре варианта развития судебной реформы 1864 г. По задуманному законодательному сценарию реформа воплотилась в жизнь лишь во внутренних губерниях, в то время как на территории западных губерний, Северного Кавказа, Прибалтийского края, губернии Царства Польского, Закавказья, Сибири и других отдаленных от центральной части Империи регионах существовала особая регламентация деятельности мировых судей, которая отличалась от общих предписаний Учреждения судебных установлений[27].

На практике мировые судьи были территориально разделены на две категории: к первой относились судьи великорусской территории (центральная часть Империи), ко второй – судьи окраин (в т.ч. Северного Кавказа)[28]. Причинами возникших территориальных особенностей деятельности мировых судей ученые называют такие факты, как этнический состав населения, специфика национальной культуры, наличие особой религии, высокое значение местных нормативных актов и обычаев[29].

Разумеется, это деление не могло не отразиться на статусе мировых судей в зависимости от их территориальной принадлежности. Северный Кавказ, как отмечалось ранее, был отнесен к территории окраин Российской Империи, поэтому здесь система мировой юстиции также обладала рядом территориально-национальных особенностей.

В качестве первой из таких особенностей можно выделить **отсутствие съездов мировых судей на Северном Кавказе**. В Учреждении судебных установлений такие съезды определялись как органы надзора за деятельностью мировых судей: например, только с согласия съезда участковый мировой судья был вправе избрать постоянное место пребывания в своем участке для разбирательства подведомственных ему дел (ст. 41), съезд мог давать мировым судьям предписания (ст. 70), предоставлять отпуска (ст. 73) и пр. Кроме того, съезды мировых судей выступали вышестоящей инстанцией по отношению к мировым судьям, то есть обладали правом проверки и пересмотра решений мировых судей (ст. 51 Учреждения), при этом они имели полномочия рассматривать дело по существу (ст. 5

[24] Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. 2012. № 4. С. 36 – 39.

[25] Илюхин А.В. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. (к истории разработки кодекса) // Мировой судья. 2021. № 11. С. 16 – 21.

[26] Учреждение судебных установлений [электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/ (дата обращения: 31.01.2023).

[27] Зозуля И.В. История развития судебной системы на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века: дисс. ... канд. ист. наук – Ставрополь, 1999. 296 с.; Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.: дисс. … докт. юрид. наук – М., 1999. 403 с.; Нестеренко Л.С. Реализация Судебной реформы 1864 г. на территории Российской империи // Адвокат. 2011. № 5. С. 66 – 68; Семейкина С.А. Организация обеспечения деятельности мировых судей России: историко-правовой аспект // Мировой судья. 2011. № 1. С. 2 – 5.

[28] Лонская С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 4. Правовой статус мировых судей (1864 – 1917 гг.) // Мировой судья. 2013. № 6. С. 16 – 21.

[29] Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: НОРМА, 2004. 320 с.

Учреждения) – фактически по аналогии с современными судами апелляционной инстанции.

На Северном Кавказе, однако, съезды мировых судей созданы не были. Полномочия съездов возлагались на окружные суды, что, по сути, упраздняло отделение мировой юстиции от общих судов. Объясняется это явление тем, что Северный Кавказ отличался низкой плотностью населения при довольно обширной территории. Данное обстоятельство делало работу съезда мировых судей слишком расходной и создавало другие неудобства (например, собрание такого съезда требовало бы значительных временных затрат ввиду большой географической удаленности участков мировых судей друг от друга). Окружные суды же являлись постоянно функционирующими органами судебной власти, поэтому возложение на них дополнительных полномочий не требовало специальных затрат и способствовало достижению поставленной законодателем цели: надзор за мировыми судьями и пересмотр их решений[30].

Следует также отметить, что на территории отдельных губерний Северного Кавказа съезды мировых судей все же были созданы. Например, Ставропольская губерния отличалась наличием двух съездов мировых судей (Ставропольского и Александровского в 1885 г., Ставропольского и Благодарненского в 1890 г.) при восьми судебных участках в Ставропольском, Пятигорском и Новогригорьевском уездах[31]. Однако наличие съездов мировых судей в отдельных губерниях Северного Кавказа явилось скорее исключением, чем общим правилом: в большинстве губерний полномочия съездов все же исполнялись окружными судами.

Второй отличительной особенностью функционирования системы мировой юстиции на территории Северного Кавказа выступал **порядок назначения мировых судей на должность**. Положения Учреждения судебных установлений предписывала, что мировые судьи избираются на уездных или губернских земских собраниях (статьи 24 – 25), тем самым должность мирового судьи определялась как выборная. Между тем правовая система Северного Кавказа отличалась тем, что к моменту проведения судебной реформы на этой территории земских учреждений не существовало[32].

По этой причине порядок вступления мировых судей в должность на Северном Кавказе отличался от общего: судьи не избирались, а назначались Правительствующим сенатом по представлению наместника Кавказского. Аналогичным образом производилось и увольнение мировых судей с должности[33] (за исключением Ставропольской губернии, где мировые судьи назначались министром юстиции[34]). Этот порядок (назначение, а не избрание) введения мировых судей в должность допускался Учреждением судебных установлений, однако являлся исключительным, а не общим правилом, и в целом не соотносился с общей тенденцией судебной реформы о выборности должности мирового судьи.

В качестве третьей особенности формирования мировой юстиции на территории Северного Кавказа отмечается **подсудность дел мировым судам**. Дело в том, что общий принцип судебной реформы заключался в создании всесословного суда. Это означало распространение судебной власти (в т.ч. судебной власти мировых судей) на любые существовавшие на тот момент в Российской Империи сословия. Данный принцип нашел свое отражение в положениях статей 1 – 2 Учреждения судебных установлений.

Вопреки этому принципу, на территории Северного Кавказа сложилась особая судебная система, которая не предполагала распространение судебной власти мировых судей в полной мере на всех проживающих в этом регионе лиц. Причиной этому послужило то обстоятельство, что до проведения судебной реформы 1864 г. имела место тесная связь суда с местной администрацией, и эта связь не могла быть одномоментно упразднена. Поэтому, например, на территории Дагестанской области Учреждение судебных установлений было введено в действие только в 1875 г. с изъятиями: гражданские и уголовные дела с участием коренного населения области могли быть рассмотрены мировыми судьями лишь в случаях, когда одним из участников процесса выступал представитель другого, некоренного, сословия. Во всех остальных случаях (когда сторонами спора являлись исключительно представители местного населения) дела рассматривались Дагестанским народным судом и окружными судами на основе норм адата и шариата. Эти суды оставались тесно связанными с администрацией, на них не распространялись общие нормативные положения законов Российской империи[35].

Аналогичное положение с лишь частичным введением мировой судебной власти сложилось и на территории других областей Северного Кавказа: например, в Терской и Кубанской областях (в этих областях, однако, распространенность местных судов, связанных с администрацией, существовала в меньших масштабах). Также стоит обратить

[30] Лонская С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи (1864 – 1917 гг.). Статья 9. Мировая юстиция на окраинах. Основные выводы // Мировой судья. 2013. № 11. С. 22 – 29.

[31] Зозуля И.В. Судебная реформа 1964 г. и создание мировой юстиции в России [электронный ресурс] // URL: https://stavmirsud.ru/MS/history/ (дата обращения: 01.02.2023).

[32] Зозуля И.В. Указ.соч.

[33] Зозуля И.В. Указ.соч.; Иваногло С.В. Институт мировых судей: опыт становления в дореволюционной России // Вестник ТГУ. 2009. № 8. С. 365 – 371.

[34] Дорошков В.В. Указ.соч.

[35] Нестеренко Л.С. Особенности реализации судебной реформы 1864 г. На территории Северного Кавказа // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 233 – 236.

внимание на то, что исключением выступила Осетия: здесь порядок судоустройства и судопроизводства, в т.ч. в мировых судах, практически не отличался от общероссийского[36].

Отдельным заметным проявлением северокавказской специфики организации судебной юстиции в контексте разговора об изъятии из принципа всесословности выступал порядок обжалования решений мировых судей. Поскольку, как отмечалось ранее, съезды мировых судей на Северном Кавказе практически не были созданы, вышестоящей инстанцией по отношению к мировым судьям выступали окружные суды. Эти суды находились под контролем местной администрации, и поэтому результат рассмотрения жалоб во многом зависел от влияния исполнительной власти[37].

Данная тенденция, связанная с высокой степенью зависимости мировых судей от администрации на территории Северного Кавказа, только закрепилась с упразднением мировой юстиции практически на всей территории Российской Империи в 1889 г.[38] В период данной контрреформы соединение судебной и административной власти в руках земских участковых начальников приобрело общероссийский характер, мировые судьи же сохранились лишь в некоторых крупных городах (в частности, в Москве и Петербурге). Тем самым приобретение всей полноты судебной власти мировой юстицией на территории Северного Кавказа в период 1864 – 1889 гг. на практике фактически не состоялось (за исключением разве что Осетии)[39].

Возрождение института мировой юстиции в Российской Империи произошло в 1912 г. с принятием Закона о преобразовании местного суда[40]. Однако на Северном Кавказе мировые судьи просуществовали недолго: например, в Ставропольской губернии они появились только в 1916 г. и были упразднены в 1918 г. с установлением советской власти[41].

Таким образом, становление и развитие мировой юстиции на Северном Кавказе характеризовалось территориальными особенностями, в числе которых можно выделить: отсутствие съездов мировых судей и исполнение их полномочий окружными судами (за исключением отдельных губерний), замена выборности мировых судей их назначением органами исполнительной власти по преставлению наместника Кавказского, недостижение полноты и всесословности судебной власти мировых судей и замена их национальными кавказскими судами, связанными с местной администрацией (за исключением Осетии), существенное отклонение от общероссийского права при разрешении споров и частое применение местного права и обычаев.

Представляется, что учет отмеченных особенностей северокавказской судебной реформы конца XIX – начала XX вв. может иметь практическую пользу и в наши дни при проведении судебных реформ на этой территории. Северный Кавказ и сейчас отличается характерными территориально-национальными чертами, которые не могут не приниматься во внимание законодателем и правоприменителем при глобальном реформировании.

Библиографический список

Васильев А.А. Закон о преобразовании местного суда 15 июня 1912 г. – Санкт-Петербург: Издание Юридического Книжного Магазина В.П. Анисимова, 1913. 366 с.

Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. 2012. № 4. С. 36 – 39.

Дзидзоев А.Д. Судебная политика на Северном Кавказе в XIX – первой трети XX в.: автореферат дисс. … канд. юрид. наук – Ставрополь, 2010. 24 с.

Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: НОРМА, 2004. 320 с.

Зозуля И.В. История развития судебной системы на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века: дисс. ... канд. ист. наук – Ставрополь, 1999. 296 с.

Зозуля И.В. Судебная реформа 1964 г. и создание мировой юстиции в России [электронный ресурс] // URL: https://stavmirsud.ru/MS/history/ (дата обращения: 01.02.2023).

Иваногло С.В. Институт мировых судей: опыт становления в дореволюционной России // Вестник ТГУ. 2009. № 8. С. 365 – 371.

Илюхин А.В. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. (к истории разработки кодекса) // Мировой судья. 2021. № 11. С. 16 – 21.

Лонская С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи. Статья 4. Правовой статус мировых судей (1864 – 1917 гг.) // Мировой судья. 2013. № 6. С. 16 – 21.

Лонская С.В. Мировая юстиция в истории Российской империи (1864 – 1917 гг.). Статья 9.

---

[36] Дзидзоев А.Д. Судебная политика на Северном Кавказе в XIX – первой трети XX в.: автореферат дисс. … канд. юрид. наук – Ставрополь, 2010. 24 с.

[37] Там же.

[38] См. Положение о земских участковых начальниках 1889 г. [электронный ресурс] // URL: музейреформ.рф/node/13678 (дата обращения: 01.02.2023).

[39] Смирнова Я.Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 года: автореферат дисс… канд. юрид. наук – Ставрополь, 2003. 27 с.

[40] Васильев А.А. Закон о преобразовании местного суда 15 июня 1912 г. – Санкт-Петербург: Издание Юридического Книжного Магазина В.П. Анисимова, 1913. 366 с.

[41] Шевченко С.В. Ставропольский окружной суд в системе судебной власти Российской Империи: автореферат дисс. … канд. юрид. наук – Краснодар, 2010. 24 с.

Мировая юстиция на окраинах. Основные выводы // Мировой судья. 2013. № 11. С. 22 – 29.

Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.: дисс. … докт. юрид. наук – М., 1999. 403 с.

Нестеренко Л.С. Особенности реализации судебной реформы 1864 г. На территории Северного Кавказа // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 233 – 236.

Нестеренко Л.С. Реализация Судебной реформы 1864 г. на территории Российской империи // Адвокат. 2011. № 5. С. 66 – 68.

Семейкина С.А. Организация обеспечения деятельности мировых судей России: историко-правовой аспект // Мировой судья. 2011. № 1. С. 2 – 5.

Смирнова Я.Б. Становление и развитие института мировых судей в России в свете судебной реформы 1864 года: автореферат дисс… канд. юрид. наук – Ставрополь, 2003. 27 с.

Шевченко С.В. Ставропольский окружной суд в системе судебной власти Российской Империи: автореферат дисс. … канд. юрид. наук – Краснодар, 2010. 24 с.

Евразийский Союз Ученых.
Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 5 (108)/2023 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич
AuthorID: 559173
Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205
Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081
Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767
Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471
Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.